

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Матвейчев О.А. Истоки культа Аполлона и первопоэт Олен. DOI 10.24411/2686-7206-2020-10301 // Антиномии. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 7–21.

УДК 1(091):255:256

DOI 10.24411/2686-7206-2020-10301

Истоки культа Аполлона и первопоэт Олен

Олег Анатольевич Матвейчев

кандидат философских наук, профессор
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия.

E-mail: matveyol@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4568-2650

ResearcherID: G-3499-2016

ScopusID: 57201478735

SPIN-код: 4248-7216

*Статья поступила 24.01.2020, принята к печати 06.04.2020,
доступна online 05.10.2020*

Цель настоящей статьи – возвращение в научный оборот наследия ликийского поэта Олена, игнорируемого, в силу скудости информации, большинством исследователей античной культуры, и помещение его в широкий контекст дискуссий о происхождении культа Аполлона. В статье анализируются разнообразные взгляды на генезис и эволюцию аполлоновского культа, в том числе малоазийская, фракийская, дорическая и «нордическая» гипотезы, приведены данные, свидетельствующие об «инородности» Аполлона по отношению к олимпийскому пантеону, а также о связи его образа с легендарной страной Гипербореей. Стремительность, с которой культ Аполлона распространялся по греческому миру, позволяет предположить, что это происходило не спонтанно, но благодаря чьим-то сознательным и

© Матвейчев О.А., 2020

планомерным усилиям. Одним из «агентов влияния» могущественного северного бога мог быть Олен, согласно легенде основавший Дельфийское прорицалище и первым начавший произносить свои пророчества в гекзаметрах, выступив, таким образом, первопоэтом, изобретшим саму форму поэзии. Являясь одновременно и поэтом, и прорицателем, Олен представлял собой пример древнего мантиса, «ведуна», причастного божественным истинам и дающего вещам их имена. (Следует подчеркнуть, что и сам Аполлон обладает ярко выраженными чертами «ведуна», будучи богом-музыкантом, врачомателем, вдохновителем поэтов, предсказателем будущего.) Вопреки расхожему мнению о пророчествовании мантисов исключительно в состоянии, близком к безумию, автор указывает, что прорицание – это особый интенсивный мыслительный процесс. Реабилитация прорицательства в качестве интеллектуального феномена повышает его вес в истории греческой мысли. Мантическую же поэзию следует рассматривать как один из источников философии, генезис которой представляется более многоплановым феноменом, чем описываемое формулой В. Нестле движение «от мифа к логосу». Учитывая многокомпонентность культа Аполлона, в котором прослеживаются и северные, и крито-микенские, и малоазийские, и дорические корни, автор утверждает, что Олен исповедовал культ лишь одной «ипостаси» лучезарного бога – гиперборейской (вероятнее всего, изначальной), с которой со временем соединятся в единый образ все прочие компоненты культа.

Ключевые слова: история философии, древнегреческая религия, мифология, поэзия, шаманизм, Древняя Греция, Гиперборея, Дельфы, Делос, Аполлон, Олен.

Греческая религия не есть нечто синкретичное и раз и навсегда появившееся в готовом виде – на манер Афины Паллады, родившейся из головы Зевса сразу половозрелой и в полной боевой экипировке. Она представляет собой конгломерат множества культов разного происхождения – как по месту, так и по времени, причем каждый культ формировался столетиями, вбирая в себя верования разных эпох и народов. Та же Афина была известна в греческих землях еще до индоевропейского вторжения – ее имя относят к догреческому субстрату, а образ этой богини со змеями, распространенный в микенский период, напоминает о древнем зооморфическом прошлом девы-воительницы.

В кносских и пилосских табличках упоминается и Гермес, также очень древний бог: его образные определения непонятны уже грекам гомеровской эпохи. Имя его, однако, – явно индоевропейского происхождения (переводится оно как «относящийся к куче камней»); каменные груды с древнейших времен служили местом культа).

Культ Аполлона занимает в греческой религии особое место. Аполлон – один из наиболее почитаемых богов античности, самый значительный в пантеоне после Зевса. Ему посвящены важнейшие храмы и статуи, в его честь называли детей (теофорные имена Апеллес, Аполлоний, Аполлотор и т.п. были весьма распространены по всей Элладе) и города (уже в VI в. до н.э. в средиземноморском бассейне существовали Аполлонии Иллирийская, Понтийская, Киренская и др.; далее их количество росло; только на одном маленьком Крите их насчитывалось пять). Делос и Дельфы – два общегреческих центра аполлоновского культа – регулярно принимали посольства из всех уголков ойкумены.

Однако, несмотря на свою исключительную значимость, Аполлон – бог в олимпийском пантеоне достаточно новый. Имя Аполлона не фигурирует в крито-микенских текстах, распространение его культа в Элладе началось в «темные века» и охватило к началу VII в. до н.э. весь греческий мир (Буркерт 2004: 246). Процесс этот был по историческим меркам весьма стремительным, и вполне можно предположить, что распространялся он не спонтанно, а благодаря чьим-то специальным усилиям. Этот культ явно кто-то нес.

Но кто? И откуда?

О происхождении культа Аполлона до сих пор идут дискуссии. По наиболее влиятельной в XX в. гипотезе, греки заимствовали культ Аполлона из Малой Азии. Одним из авторов этой гипотезы и наиболее последовательным ее приверженцем был У. фон Виламовиц-Мёллендорф, выдвигавший в пользу своей позиции, например, такие аргументы: 1) гомеровский Аполлон враждебен грекам и помогает троянцам, имея в их цитадели даже собственный дом; 2) его эпитет «Летоид» – единственный матроним на Олимпе; собственно говоря, называть мужчин по имени матери у греков не принято, зато это характерно для малоазиатской Ликии; 3) у Гомера Аполлон еще не является покровителем муз и не связан с прорицаниями и вообще с Дельфами (эти функции у него обозначатся позже) (Wilamowitz-Moellendorff 1908: 27–45).

Австрийский филолог П. Кречмер обнаружил доказательства восточной гипотезы в архивах Хеттского царства, открытие которых в начале XX в. стало одной из величайших научных сенсаций. Благодаря титанической работе профессора Бедржиха Грозного по дешифровке клинописных табличек, найденных в Богазкёе, удалось установить, что Хеттская империя имела тесные связи не только с Египтом, Вавилоном, Ассирией, но и с неким царством *Аххиява*, в котором была опознана микенская Греция, а также *Вилусой*; в ней Кречмер узнал гомеровский (догреческий) Илион (Kretschmer 1924). Один из хеттских документов начала XIII в. до н.э. представлял собой договор о дружбе и взаимопомощи между царем Муваталли и правителем Вилусы Алаксандусом. Заключая договор, владыки поклялись своими самыми священными богами – соответственно Каскалом Куром и Апалиунасом. По мнению Кречмера, Алаксандус – не кто иной, как троянский принц Александр (Парис), а Апалиунас – прообраз греческого Аполлона.

К этому выводу склонялся и шведский филолог М. Нильссон, видевший в созвучии имен хеттского Апулунаса (Апалиунаса) и греческого Аполлона, но более даже – в сходстве их функций (оба являлись богами ворот) «неоспоримое доказательство восточного происхождения Аполлона, предположение о котором часто возникало, но яростно опровергалось» (Нильссон 1998: 109).

Сторонники восточной гипотезы обращают внимание также и на тот факт, что в гомеровской «Илиаде» Аполлон выступает как покровитель Париса и защитник троянцев¹. А согласно киклической поэме «Эфиопида», именно Феб направил стрелу троянского принца в пятю Ахилла.

Вообще Аполлон Гомера мало походит на свой классический образ. Это грозный бог, несущий смерть и страдания. Вероятно, именно таким был азиатский предшественник Аполлона, пока не превратился в бога чистоты, ясности, меры, порядка. Невоздержанный, гневливый каратель-стреловец не имел шансов попасть в пантеон олимпийцев в своем исконном облике. «Между этим пугающим образом и богом дельфийских пророчеств, – пишет В. Отто, – такое огромное расстояние, какое могло возникнуть лишь в результате решительной религиозной реформы» (Отто 2019: 86).

На малоазийское происхождение Аполлона может указывать наличие у него эпитета «Ликийский». В «Илиаде» он используется в отношении лучезарного бога дважды (II. IV 101, 119).

Существует несколько трактовок этого эпитета. У. Лиф, Дж. Кирк, Дж. Томсон, например, считали, что *Λυκηγενής* восходит к *λύκος* (волк) и должно переводиться как «рожденный волчицей». По другой версии, *Λυκηγενής* нужно интерпретировать как «светорожденный», на чем настаивает, в частности, Ричмонд Латтимор. «Связь между светом и Аполлоном, конечно, существует, – замечает по этому поводу А. Н. Горожанова, – но божество скорее является источником света, а не его продуктом» (Горожанова 2004: 345).

Наиболее надежной представляется, однако, версия, связывающая Аполлона с малоазийской Ликией. Этой версии придерживались П. Кречмер, У. Виламовиц (с известными оговорками), М. Нильссон, В. Отто, А. Кин, а также А.Ф. Лосев, Л.А. Гиндин, В.Л. Цымбурский и др.² Именно в Ликию, согласно схолиасту к «Илиаде», бежала от гнева Геры богиня Лето, где и родила Артемиду и Аполлона (Schol. ad II. IV 101). Ту же историю излагают Овидий (Ov. Met. VI 316-338) и Антонин Либерал (Met. 35). Связь между Аполлоном и Ликией отражена у Пиндара, в «гомеровских» гимнах, у Эсхила, Софокла, Еврипида.

Гипотеза о малоазийском происхождении Аполлона – хотя и доминирующая, но далеко не единственная.

Еще в первой половине XIX в. К.О. Мюллер настаивал на дорийском происхождении культа Аполлона. Исконно греческим объявили этот культ

¹ Российская исследовательница А.Н. Горожанова приводит список деяний Аполлона на благо Трои: «Бог сеет болезни в стане Агамемнона (II. I, 43-53), дает Пандару лук для войны с ахейцами (II. II, 827) и получает от Зевса эгиду для их устрашения (II. XV, 221-230, 307-311), побуждает троянцев к бою (II. II, 507-514), наводит ужас на осаждающих (II. XV, 326-330), оглушает сзади Патрокла (II. XVI, 789-795, 849), обманывает Ахилла под видом Агенора (II. XII, 17-33), чинит препятствия Диомеду на состязаниях (II. XXIII, 382-389). В то же время, Феб спасает Энея от Диомеда (II. V, 343 и сл.), благоволит к троянцам (II. VII, 20 и сл.; X, 515-519), исцеляет Гектора и направляет его в бой (II. XV, 242-262), исцеляет Главка (II. XVI, 508-529), выносит тело Сарпедона и делает его нетленным (II. XVI, 667-683), помогает Гектору (II. XVI, 715-726, 843-846), спасает его от Ахилла (II. XX, 443-454), заботится о Трое в целом (II. XXI, 515-517)» (Горожанова 2004: 343-344).

² О дискуссии относительно происхождения эпитета «Ликийский» см.: (Горожанова 2004).

такие ученые, как О. Керн, Дж. Скотт и др., вступившие, таким образом, в полемику с Вилламовицем. Через полвека, во второй половине XX в., их версия была поддержана авторитетнейшим швейцарским исследователем В. Буркертом. Обнаруживая в предыстории почитания Аполлона три компонента: дорийско-северо-западный, крито-минойский и сирийско-хеттский, важнейшим из них он определил дорийский (Буркерт 2004: 247).

В начале 1940-х годов американский религиовед Александр Краппе выдвинул версию о нордическом происхождении Аполлона, проведя ряд параллелей между образом этого бога и религиозными представлениями жителей Северной Европы (Krappe 1942). Обращаясь к этимологии имени Аполлона, российский лингвист Ю.В. Откупщиков связывает происхождение аполлонического культа с гиперборейями, имеющими, как он полагает, фракийское происхождение (Откупщиков 1998).

«Аполлон нордический» мог выступать как один из прототипов Феба-олимпийца – наряду с ликийским и, возможно, какими-либо другими, если верна гипотеза о «сборном» характере образа Аполлона. «По всей видимости, – пишет ирландский филолог Э. Доддс, – греки, слыша о нем от миссионеров вроде Абарида, отождествили его со своим Аполлоном (возможно, из-за сходства имен, если Краппе прав, предполагая, что этот бог – властитель Абала, “яблочного острова”, средневекового Авалона) и узаконили его подлинность, выделив ему место в легендарном храме Делоса» (Доддс 2000: 238).

Северный вектор в изучении эволюции культа Аполлона обозначился совсем не случайно. С глубокой древности образ серебролукого бога связывался с легендарной Гипербореей, далекой страной «по ту сторону северного ветра»¹.

Именно здесь родилась, согласно преданиям, богиня Лето, дочь титана Кея и Фебы. Зевс овладел ею, обратившись перепелом. Спасаясь от преследований обезумевшей от ревности Геры, Лето приняла облик волчицы и, проделав двенадцатидневный путь от Гипербореи до острова Делос, разрешилась там от бремени, родив божественных близнецов – Артемиду и Аполлона (Arist. Hist. anim. VI 35; Ael. De nat. anim. X 26). Помощь в родах оказала ей богиня-родовспомогательница Илифия, специально для этого прибывшая из той же Гипербореи (Pausan. I 18, 5).

Из Гипербореи явился в Дельфы и сам Аполлон. Согласно Алкману, сразу после рождения юного бога Зевс оснастил его золотой лирой и запряженной лебедями колесницей и направил в Дельфы и к сереброводному Кастальскому источнику, повелев вещать оттуда «правду и правосудие всем элинам». Вопреки воле отца тот, однако, немедленно отправился в Гиперборею и прорицал там целый год, прежде чем решил, что пора бы уже и «зазвучать дельфийским треножником» (Himer. Orat. XIV, 10. Цит. по: Лосев 1957: 407-408).

Именно в Дельфах сформировалось представление о Гиперборее как о благословенном крае, где люди не ведают невзгод и живут счастливой,

¹ Развитие представлений о Гиперборее и эволюция этого концепта от античности до наших дней прослеживается в книге: (Беляков, Матвейчев 2019b).

полной жизнью (т.н. *дельфийская версия* гиперборейского мифа, если использовать терминологию Аристиды Доватура). Древнейшая среди прочих, дельфийская версия «создала представление о гипербореях как о счастливым и святом народе, наделенном всеми мыслимыми добродетелями и идеальными качествами, проводящем веселую и беззаботную жизнь, не требующую трудов» (Доватур, Каллистов, Шишова 1982: 265-266).

Превосходство гиперборейской цивилизации над греческой считалось почти неоспоримым фактом. А гипербореев греки полагали сказочными «небожителями», обладающими сверхъестественными способностями (таков тот же «воздухошествовающий» Абарис¹), или как минимум культурными героями, принесшими в Элладу важнейшие знания и компетенции.

Одним из таких культурных героев был легендарный поэт Олен. Сведения о нем сохранились лишь у трех античных авторов – Геродота, Каллимаха и Павсания.

Геродот повествует о поэтическом наследии Олена, в т.ч. о гимне, сочиненном им в честь уроженок Гипербореи Арги и Опис (Опиде), в давние времена прибывших на Делос с дарами для Илифии, причем в компании своих богов – Аполлона и Артемиды (Hdt. IV, 35). Этот гимн делосцы и ионяне пели веками, собирая для гиперборейских дев священные дары. Кроме того, Олену принадлежат и другие древние гимны, также дошедшие до времен Геродота, – какие именно, галикарнасец не говорит, зато он отдельно уточняет, что на Делос Олен пришел из Ликийи (Hdt. IV, 35)².

На тот же факт указывает и Каллимах, воспевая Астерию (она же остров Делос):

*Ты фимиамом всегда, Астерия, дышишь, окрест же
Словно бы хоровод ведут острова круговидный.
О, тебя-то вовеки без кликов, без плясок не узрит
Геспер кудрявый, взойдя, ты всегда оглашаема звоном.
Тот напев, что от Ксанфа принес Олен боговещий,
Между тем как плясуньи стопами прах ударяют³.*

Ксанф, напомним на всякий случай, – крупнейший город Ликийи, а Геспер – вечерняя звезда, т.е. планета Венера.

¹ Об Абарисе см.: (Матвейчев 2016).

² «По рассказам делосцев, еще раньше Лаодики и Гиперохи из страны гипербореев мимо тех же народов прибыли на Делос две молодые женщины – Арга и Опис. Они несли Илифии священные дары, обещанные за быстрые и легкие роды. Как передают, Арга и Опис прибыли из гиперборейской страны вместе с самими божествами [Аполлоном и Артемидой], и делосцы им также воздают почести. В их честь делосские женщины собирают дары. В гимне, сочиненном ликийцем Оленом, женщины призывают их поименно. От делосцев переняли этот обычай жители других островов и ионяне: они также поют гимн, призывая Опис и Аргу, и собирают им священные дары. Этот Олен пришел на Делос из Ликийи и сочинил также и другие древние гимны, которые поются на Делосе. Пепел от бедер жертвенных животных, сожженных на алтаре, они рассыпают на могиле Опис и Арги. Могила же их находится за святилищем Артемиды на восточной стороне в непосредственной близости от зала для пиров кеосцев» (Геродот 1972: 195-196).

³ (Callim. Hymn. IV 300-306. Цит. по: Каллимах 1988: 163).

Ликийцем считает Олена и Павсаний (Pausan. V 7, 4), приводя, впрочем, также и мнение дельфийской пифии Бойо, которая называла Олена в числе гиперборейцев, прибывших в Дельфы и основавших там Дельфийское прорицалище (Pausan. X 5, 7). Анатолиец цитирует стихи пророчицы:

*Так многославное тут основали святилище богу
Дети гипербореев, Пагас со святым Агийеем. ...
Так же Олен: он первым пророком был вещего Феба,
Первый, песни который составил из древних напевов¹.*

К Олену же, как пишет Павсаний, восходят и первые сведения о гиперборейцах – ликиец упомянул их в гимне к Ахейе (V 7, 8), также прибывшей на остров Делос из страны, что за северным ветром.

Но к какому же все-таки народу принадлежал сам поэт?

Разночтения в определении родины Олена не будут смущать, если мы учтем трудности, возникавшие у греков при локализации Гипербореи. Наиболее известна «скифско-уральская» версия Геродота, описавшего экспедицию Аристея Проконнесского к землям гиперборейцев. Ее маршрут лежал через Северное Причерноморье, земли киммерийцев и скифов, затем через владения исседонов, аримаспов, грифов – до берегов северного моря (Hdt. IV 13)². К северу от Скифии, за Рифейскими горами, где по полгода длятся день и ночь, помещает эту страну Плиний Старший (Plin. Hist. IV 89), следуя за Геллаником (Hellanic. Frag. 96 = Clem. Strom., I 72, 1) и Помпонием Мелой (Mela. I 12-13; III 36). Гекатей Абдерский также утверждал, что Гиперборея находится на севере, но только значительно западнее – «напротив Кельтики на океане», на острове «не меньше Сицилии» (Diod. Sic. II 47).

Однако имели место и иные версии. Так, Псевдо-Аполлдор был склонен дислоцировать Гиперборею на крайнем Западе, «у Атланта» (Apolloclod. II 5, 11), Посидоний – около Альпийских гор Италии (Schol. Apoll. Rhod. II 675); Пифей – около Геркинских Альп к северу от Дуная (Strab. VII 3, 1); Симмий Родосский – близ Вавилона (Frg. 2. Ant. Lib. XX). По предположению А.Ф. Лосева, «Ликия... тоже расценивалась как страна гиперборейцев, поскольку известный пророк и певец Аполлона Олен настолько же упорно считается гиперборейцем, насколько и ликийцем» (Лосев 1957: 416).

Нужно заметить, что сообщение Бойо идет вразрез с устоявшимся представлением древних о Фемонее, дочери Аполлона (Plin. Hist. X 3, 2), как первой жрице – заместительнице бога в Дельфах и изобретательнице сакральной гекзаметрической поэзии (Hesiod. Frg. 327 M.-W.; Strab. IX 3, 5; Pausan. X 5, 7).

Павсаний обращает особое внимание на то, что, по мнению Бойо, Олен был не только первым пророком Аполлона, но и единственным в истории дельфийским оракулом-мужчиной: «Кроме него одного, ни о ком не сохранилось памяти как о слугителе бога, но всегда говорили только о женщинах-пророчицах».

¹ (Pausan. X 5, 8. Цит. по: Павсаний 1996b: 331).

² О том, как отобразилась экспедиция Аристея в древнегреческой литературе см.: (Матвейчев 2017).

По словам Бойо, именно Олен начал первым произносить свои пророчества в гекзаметрах. Таким образом, он выступил первопоэтом, учредившим в греческом мире саму форму поэзии.

Павсаний представляет Олена как предшественника Памфа и Орфея (Pausan. IX 27, 1), считавшихся древнейшими поэтами Греции. Согласно Суде (DK 1 A 1), Орфей родился за 11 поколений до Троянской войны, то есть приблизительно на рубеже XV–XIV вв. до н.э. Олен старше Орфея, и, таким образом, время его жизни приходится на XV в. до н.э., период микенской цивилизации, еще не знавшей культа Аполлона.

Если же принять во внимание сообщение Гелланика, что Орфей жил десятью поколениями ранее Гесиода (Procl. ad Hes. Op. 631 = DK 1 A 5), то получается, что Олен жил не позднее X в. до н.э., вероятнее всего в период «темных веков». Эта версия кажется менее фантастической, однако в таком случае Олен не мог бы считаться учредителем гекзаметра, существовавшего уже в микенскую эпоху (Зайцев 1994: 64, 145 etc).

Сведения о времени жизни Олена, как мы видим, противоречивы. С достоверностью можно утверждать лишь то, что жил он задолго до Гомера.

Согласно Павсанию, Олен написал для эллинов самые древние гимны – к упомянутым Ахейе, Арге и Опиде, а также к Гере (II 13, 3) и к Илифии (I 18, 5), где он называл ее матерью Эрота (IX 27, 2), характеризовал ее «прекрасноткущей, явно уподобляя ее богине Судьбы», и утверждал, что она была старше Кроноса¹ (VIII 21, 3-4. Цит. по: Павсаний 1996b: 204).

Указание на столь почтенный возраст гиперборейки Илифии может служить отражением ее более древнего происхождения, чем боги греческого пантеона. Еще М. Нильссон предположил, что имя Илифии имеет догреческое происхождение, а сама она выступает одной из «ипостасей» некоей минойской богини природы (Nilsson 1927: 67, 449). И в наши дни многие ученые настаивают на догреческом происхождении этого имени. В их числе – автор влиятельного этимологического словаря древнегреческого языка нидерландский лингвист Р. Бекес (Beekes 2010: 383).

Номенклатура найденных в наиболее известном святилище Илифии, т.н. Амнисской пещере на о. Крит, артефактов различных эпох – от неолита до позднеримского периода – демонстрирует не только исключительную древность культа богини-родовспомогательницы, но и его чрезвычайно продолжительную историю (Nilsson 1927: 67; Буркерт 2004: 48). Этот культовый объект без перерывов функционировал с III тыс. до н.э. по V в. н.э.!

Аполлон, как и Илифия, – продукт негреческой культуры, хотя истоки его культа и география происхождения, вероятнее всего, иные. Златокудрый бог «выглядел в олимпийском пантеоне “инородцем”, тем более что с ним традиционно ассоциировались негреческие, непонятные и недоступные эллинам мудрость и магические способности чужеземцев» (Беляков, Матвейчев 2019а: 24).

Весьма показательно, что Олена считали и первым пророком Аполлона, и изобретателем гекзаметрической поэзии. «Таким образом, – пи-

¹ Здесь также налицо расхождение с традицией, согласно которой Илифия являлась дочерью Зевса и Геры (Hesiod. Theog. 922; Apollod. I 3, 1).

шет американский антиковед Тодд Комптон, – в самом начале Дельфийской традиции поэзия и пророчество эксплицитно связаны между собой» (Compton 2006).

Искусство прорицания и поэзия выступали в единстве с древнейших времен. По многочисленным античным свидетельствам, в стихах возвещали свои предсказания и Пифия, и другие оракулы. Сама стихотворная форма возвышала пророчество над обыденным словом. «Гекзаметр, формульные выражения, намеки-метафоры, сходные мотивы – все это было свойственно и языку мантики, и языку поэта, все это было тем, что отличало их речь от речи обычных людей» (Приходько 1999: 131).

Распространено мнение, что жрецы-прорицатели пророчествовали исключительно в экстазе, близком к помешательству (широко известна, например, легенда о Пифии, якобы вещавшей в состоянии безумия, вызванном ядовитыми испарениями из трещины в скале¹). Между тем в античных источниках надежных доказательств этому нет, и многие современные ученые с уверенностью заявляют, что боговдохновение пророков никогда не сопровождалось приступами сумасшествия (Фонтенроуз 1999).

Казалось бы, на прямую связь прорицательства и безумия прозрачно намекает родство слов *μάντις* (пророк) и *μαίνομαι* (быть в исступлении, бешоваться). Однако, как указывает российская исследовательница Е.В. Приходько, «индоевропейский корень *men-, к которому восходят оба эти слова, не имел непосредственной связи с неистовым безумием, сохраняя за собой более общее и нейтральное значение “думать”, “быть умственно возбужденным”. <...> Таким образом, то, что древние эллины называли своих пророков мантиками, говорит вовсе не о неистовом экстазе пророка во время прорицания, но лишь об особом интенсивном мыслительном процессе» (Приходько 1999: 96).

Реабилитация прорицательства в качестве интеллектуального феномена повышает его вес в истории греческой мысли. Мантическая поэзия вполне может рассматриваться как один из источников философии, генезис которой представляется более многоплановым явлением, чем описываемое формулой В. Нестле движение «от мифа к логосу».

И в период поздней архаики философия не утратит своей функции возглашения божественных истин. Ионийский мыслитель Гераклит – ярчайший пример философа-пророка, который и сам представлял свое учение как откровение, передачу божественной мудрости, но не как частное мнение цехового мастера интеллектуального труда «Нельзя сомневаться, – пишет У. Гатри, – что Гераклит считал себя обладателем абсолютной истины... Он говорил как вдохновленный свыше, и не будет метафорой назвать его стиль пророческим. <...> Язык Гераклита определенно ставит

¹ Легенда о ядовитой расщелине впервые фиксируется у Диодора Сицилийского (XVI 26), т.е. довольно поздно, в I в. до н.э. В трудах Отцов Церкви она примет карикатурный характер. В реальности этой истории не сомневался еще Э. Роде, однако уже в 1903 г. У. Виламовиц-Мёллендорф назовет ее «рационалистическим вымыслом». Существование вышеупомянутой трещины не подтвердили и археологические раскопки.

его в один ряд с вдохновенными: поэтами, пророками и учителями мистериальных религий, которые, подобно ему, говорили символами, недоступными пониманию профанов. Мы не можем и не должны ожидать от такого человека рационалистического мировоззрения милетцев» (Гатри 2015: 677, 679).

«Темный», иррационалистический стиль Гераклита не помешал ему стать одной из наиболее влиятельных фигур в истории мировой философии. Собственно, философия в его времена и не воспринималась как «отсебятина» частного человека; возвещаемая философом мудрость должна исходить из божественного источника, а сам философ выступает ее корректным транслятором.

«В названии своих пророков эллины закрепили то же, что и, например, славяне в словах “ведун” и “ведьма”, “знахарь” и “знахарка”, – сопричастность высшему ведению, проникновение в тайны богов, обладание знанием сокровенного. Μαντις – “ведун”, “знающий”, и об этом косвенным образом неоднократно свидетельствуют античные тексты. Согласно Демосфену, Аполлон, “будучи богом и мантисом, знает наилучшее” (ὡν θεός και μάντις οἶδε το βέλτιστον, XXV 34). В “Хармиде” Платон говорит о мантисе как о “знающем все, что должно свершиться” (τον εἰδόντα τα μέλλοντα εσεσθαι πάντα, 173e-174a). У Солона мантис “познал (εγνων) зло, издали подступающее к человеку” (Fr. 13, 54). “Среди живущих на земле людей нет ни одного мантиса, который бы смог познать (αν εἰδειν) разум эгидодержца Зевса”, – гласит гесиодовский фрагмент (303)» (Приходько 1999: 100).

«Ведун» догомеровской Греции, каковым, без сомнения, был и Олен, объединяет в себе прорицателя, целителя, стихотворца, мудреца. В качестве пророка он причастен божественным истинам и обладает духовным зрением, проникающим за пределы видимого мира. В качестве поэта он занят словесным учреждением бытия и изначальным именованием вещей¹. Сам Аполлон обладает ярко выраженными чертами «ведуна», ибо он – бог-музыкант, врачеватель, вдохновитель поэтов, предсказатель будущего. Характерно, что в ряде индоевропейских языков можно обнаружить слова, одновременно обозначающие и поэта, и пророка: лат. *vates*, ирл. *fili*, исл. *thulr* и др.

Поэзия еще долгое время являлась родной стихией философов. В поэтической форме излагали свои учения Орфей, Эпименид, Фалес, Пифагор, Ксенофан, Парменид, Эмпедокл, Архелай и многие другие эллинские философы. О поэзии как преимущественном способе существования философии

¹ Определяя сущность поэзии с точки зрения разрабатываемой им фундаментальной онтологии, М. Хайдеггер пишет: «Поэзия есть учреждающее именование богов и сущности всех вещей, то есть не произвольное сказывание, а такое, в котором впервые вступает в открытое все то, что мы потом обговариваем и обсуждаем на общежитейском языке. Поэтому поэзия никоим образом не воспринимает язык в качестве какого-то наличного материала, а сама впервые делает язык возможным. Поэзия есть праязык всякого исторического народа. Таким образом, наоборот, сущность языка должна пониматься из сущности поэзии» (Хайдеггер 2003: 85).

на раннем этапе ее развития писал Плутарх: «Было время, когда словесной монетою людей были стихи, напевы и песни; и они-то перелагали в музыку и поэзию как всю историю и всю философию, так и попросту всякое сильное чувство и всякий предмет, требующий торжественного выражения» (De Pyth. orac. 24. Цит. по: Плутарх 1978: 249). Свои поэмы философы слагали, используя гекзаметр – тот самый размер, что был, по легенде, введен гиперборейцем Оленом и впредь активно применялся в отправление Аполлонова культа.

С тех пор как в 60-х гг. XIX в. были обнаружены некоторые праиндоевропейские поэтические словосочетания, в филологической науке ведется дискуссия относительно возможного происхождения древнегреческих стихотворных размеров из праиндоевропейского языка. Относительно гекзаметра имели место также версии о его происхождении из неиндоевропейских языков или негреческих индоевропейских (в частности, хеттского). Замечательный русский филолог А.И. Зайцев привел убедительные доказательства того, что прямым предшественником гекзаметра является метр праиндоевропейского стиха, причем скорее героического эпоса, нежели культовой поэзии (Зайцев 1994).

Постулируемая Зайцевым укорененность гекзаметра в древнейших формах поэзии (речь идет о III тыс. до н.э.), однако, не отвергает учреждающей роли Олена в становлении греческой поэзии. Функция гиперборейца могла заключаться в приспособлении к культовым нуждам древнего размера, на котором уже значительно позже будут сложены величайшие эпические поэмы.

Учитывая многокомпонентность культа Аполлона, в котором очевидно прослеживаются помимо северных и крито-микенские, и малоазийские, и дорические корни, следует предположить, что Олен исповедовал культ лишь одной «ипостаси» лучезарного бога – гиперборейской (вероятнее всего, изначальной), с которой со временем соединятся в единый образ все прочие компоненты культа. Процесс слияния Аполлона с образами других богов продлится вплоть до поздней античности, найдя свое логическое завершение в попытке создания языческого монотеизма, в котором Аполлон-Солнце предстал единым и универсальным божеством (Лосев 1957: 350).

Как уже было сказано, распространение культа Аполлона произошло, по историческим меркам, стремительно, и можно говорить о планомерном привнесении его на территорию будущего греческого мира. Одним из «посланников» (др.-греч. ἀπόστολος) могущественного северного бога, вероятно, и оказался Олен, принесший весть о нем в Делос и Дельфы вместе со специфическим культом и мировоззрением, давший грекам поэзию и научивший их прорицать.

Более тысячелетия культ Аполлона был исключительно популярен в греческом мире, имея чрезвычайно широкий ареал распространения, доходящий на востоке до Индии. И где-то у истоков мощного взрыва, распространившего аполлонизм на половину мира, находился Олен, первопоэт, гипербореец, апостол Феба.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беляков А.В., Матвейчев О.А. 2019а. Вальтер Отто и его боги // В. Отто. Греческие боги. Санкт-Петербург : Владимир Даль. С. 5-25.
- Беляков А.В., Матвейчев О.А. 2019б. Гиперборея: приключения идеи. Москва : Книжный мир. 416 с.
- Буркерт В. 2004. Греческая религия: Архаика и классика. Санкт-Петербург : Алетейя. 584 с.
- Гатри У.К.Ч. 2015. История греческой философии. В 6 т. Т. 1. Ранние досократики и пифагорейцы. Санкт-Петербург : Владимир Даль. 863 с.
- Геродот. 1972. История. Ленинград : Наука. 600 с.
- Горожанова А.Н. 2004. Аполлон Ликийский (по данным «Илиады» Гомера) // Мнемон : исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. С. 341-348.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. 1982. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Москва : Наука. 456 с.
- Доддс Э.Р. 2000. Греки и иррациональное. Санкт-Петербург : Алетейя. 507 с.
- Зайцев А.И. 1994. Формирование древнегреческого гексаметра. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та. 168 с.
- Каллимах. 1988. Гимны Каллимаха // Античные гимны / сост. и общ. ред. А.А. Тахо-Годи. Москва : Изд-во Моск. ун-та. С. 141-171.
- Лосев А.Ф. 1957. Античная мифология в ее историческом развитии. Москва : Учпедгиз. 620 с.
- Матвейчев О.А. 2016. Семь чудес гиперборейца Абариса // Философская мысль. № 5. С. 26-34.
- Матвейчев О.А. 2017. Аристей Проконесский, духовидец, свидетель Гипербореи // Социально-гуманитарные знания. № 4. С. 256-266.
- Нильссон М. 1998. Греческая народная религия. Санкт-Петербург : Алетейя. 356 с.
- Откупщиков Ю.В. 1998. Ἀπόλλων (мифолого-этимологический этюд) // Античный мир : проблемы истории и культуры : сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / под ред. И.Я. Фроянова. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та. С. 35-42.
- Отто В. 2019. Греческие боги. Санкт-Петербург : Владимир Даль. 319 с.
- Павсаний. 1996а. Описание Эллады. Т. 1. Кн. 1-4. Санкт-Петербург : Алетейя. 336 с.
- Павсаний. 1996б. Описание Эллады. Т. 2. Кн. 5-10. Санкт-Петербург : Алетейя. 538 с.
- Плутарх. 1978. О том, что пифия более не прорицает стихами // Вестник древней истории. № 2. С. 233-253.
- Приходько Е.В. 1999. Двойное сокровище. Искусство прорицания Древней Греции: мантика в терминах. Москва : Прогресс-Традиция. 592 с.
- Фонтенроуз Дж. 1999. Дельфийский оракул: его изречения и систематизация каталога ответов // Е.В. Приходько. Двойное сокровище. Искусство прорицания Древней Греции: мантика в терминах. Москва : Прогресс-Традиция. С. 503-558.
- Хайдеггер М. 2003. Гельдерлин и сущность поэзии // М. Хайдеггер. Разъяснения к поэзии Гельдерлина. Санкт-Петербург : Акад. проект. С. 63-96.
- Beekes R. 2010. Etymological Dictionary of Greek. Vol. 1. Leiden ; Boston : Brill. xlviii, 885 p.
- Compton T.M. 2006. Victim of the Muses: Poet as Scapegoat, Warrior and Hero in Greco-Roman and Indo-European Myth and History. Hellenic Studies Series 11. Washington, DC : Center for Hellenic Studies. 432 p. URL: <https://chs.harvard.edu/CHS/>

article/display/4950.todd-m-compton-victim-of-the-muses-poet-as-scapegoat-warrior-and-hero-in-greco-roman-and-indo-european-myth-and-history (дата обращения: 07.01.2020).

Krappe A.H. 1942. Απολλων Κυκνος // Classical Philology. Vol. 37, № 4. P. 353-370.

Kretschmer P. 1924. Alaksandus, König von Vilusa // Glotta. Bd. XIII. S. 205-213.

Nilsson M.P. 1927. Minoan-Mycenaean Religion and its Survival in Greek Religion. Lund : C. W. K. Gleerup ; London : H. Milford. xxiv, 582 p.

Wilamowitz-Moellendorff U. von. 1908. Greek historical writing and Apollo: two lectures delivered before the University of Oxford June 3 and 4. Oxford : Clarendon Press. 45 p.

Oleg A. Matveychev, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: matveyol@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4568-2650

ResearcherID: G-3499-2016

ScopusID: 57201478735

SPIN-код: 4248-7216

Article received 24.01.2020, accepted 06.04.2020, available online 05.10.2020

The Origins of Apollo Cult and the Poet Olen

Abstract. The purpose of this article is to draw scholars' attention to the figure of the poet Olen from Lycia who was ignored by most researchers of ancient culture due to the scarcity of information, and to place him into a wide context of discussions about the origin of the Apollo cult. The article demonstrates the diversity of views on the genesis and evolution of the Apollonian cult, examines the Asia Minor's, Thracian's, Doric's and "Nordic's" hypotheses; notes the "foreignness" of Apollo in relation to the Olympic pantheon, as well as the connection of his image with the legendary country of Hyperborea. The swiftness with which the cult of Apollo spread throughout the Greek world suggests that this did not happen spontaneously, but due to someone's conscious and systematic efforts. One of the messengers of the powerful northern God could be Olen who, according to legend, founded the Temple of Apollo at Delphi and was the first to pronounce his prophecies in hexameters, thus acting as the first poet who invented the very form of poetry. Being both a poet and a soothsayer, Olen was an example of an ancient mantis, a "vedun" involved in divine truths giving things their names. Apollo himself has pronounced features of a "vedun", being a god-musician, healer, mastermind of poets, a foreseer of the future. Contrary to popular belief that the mantis prophesied exclusively in a state close to madness, the author indicates that divination was a special intense thought process. The rehabilitation of divination as an intellectual phenomenon increases its significance in the history of Greek thought. Mantic poetry may well be considered as one of the sources of philosophy, the genesis of which seems to be a more multifaceted phenomenon than the movement "from myth to logos" described by V. Nestle's formula. Given the multifaceted cult of Apollo in which you can find the northern, Cretan-Mycenaean, Asia Minor, and Doric roots, we can assume that Olen professed the cult of only one "hypostasis" of the radiant god – the Hyperborean (most likely, the original), with which all other components of the cult are joined over time.

Keywords: history of philosophy; Ancient Greek religion; mythology; poetry; shamanism; Ancient Greece; Hyperborea; Delphi; Delos; Apollo; Olen.

For citation: Matveychev O.A. *Istoki kul'ta Apollona i pervopoet Olen* [The Origins of Apollo Cult and the Poet Olen], *Antinomii=Antinomies*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 7-21. DOI 10.24411/2686-7206-2020-10301. (in Russ.).

References

Beekes R. *Etymological Dictionary of Greek. Vol. 1*, Leiden, Boston, Brill, 2010, xlvihi, 885 p.

Belyakov A.V., Matveychev O.A. *Giperboreya: prikl'yucheniya idei* [Hyperborea: Adventures of an Idea], Moscow, Knizhnyy mir, 2019, 416 p. (in Russ.).

Belyakov A.V., Matveychev O.A. *Val'ter Otto i ego bogi* [Walter Otto and his Gods], *V. Otto. Grecheskie bogi*, St.-Petersburg, Vladimir Dal', 2019, pp. 5-25. (in Russ.).

Burkert W. *Grecheskaya religiya: Arkhaika i klassika* [Greek Religion: Archaic and Classical], St. Petersburg, Aleteyya, 2004, 584 p. (in Russ.).

Callimachus. *Gimny Kallimakha* [Callimachus' Hymns], A.A. *Takho-Godi (comp., ed.) Antichnye gimny*, Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1988, pp. 141-171. (in Russ.).

Compton T.M. *Victim of the Muses: Poet as Scapegoat, Warrior and Hero in Greco-Roman and Indo-European Myth and History. Hellenic Studies Series 11*, Washington, DC, Center for Hellenic Studies, 2006, 432 p., available at: <https://chs.harvard.edu/CHS/article/display/4950.todd-m-compton-victim-of-the-muses-poet-as-scapegoat-warrior-and-hero-in-greco-roman-and-indo-european-myth-and-history> (accessed January 07, 2020).

Dodds E. *Greki i irratsional'noe* [The Greeks and the Irrational], St. Petersburg, Aleteyya, 2000, 507 p. (in Russ.).

Dovatur A.I., Kallistov D.P., Shishova I.A. *Narody nashey strany v «Istorii» Gerodota* [Peoples of our Country in the Herodotus' "History"], Moscow, Nauka, 1982, 456 p. (in Russ.).

Fontenrose J. *Del' fiyskiy orakul: ego izrecheniya i sistematizatsiya kataloga otvetov* [The Delphic Oracle: Its responses and operations with a catalogue of responses], E.V. *Priklad'ko. Dvoynoe sokrovishche. Iskustvo proritsaniya Drevney Gretsii: mantika v terminakh*, Moscow, Progress-Traditsiya, 1999, pp. 503-558. (in Russ.).

Gorozhanova A.N. *Apollon Likiyskiy (po dannym «Iliady» Gomera)* [Apollo Lycian (according to the "Iliad" of Homer)], *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 2004, iss. 3, pp. 341-348. (in Russ.).

Guthrie W.K.C. *Istoriya grecheskoy filosofii. V 6 t. T. 1. Rannie dosokratiki i pifagoreytsy* [History of Greek philosophy. Vol. 1. The Earlier Presocratics and the Pythagoreans], St. Petersburg, Vladimir Dal', 2015, 863 p. (in Russ.).

Heidegger M. *Gel'derlin i sushchnost' poezii* [Hölderlin and the Essence of Poetry], M. *Khaydegger, Raz'yasneniya k poezii Gel'derlina*, St.-Petersburg, Akademicheskii proekt, 2003, pp. 63-96. (in Russ.).

Herodotus. *Istoriya* [The Histories], Leningrad, Nauka, 1972, 600 p. (in Russ.).

Krappe A.H. *Ἀπολλών Κυρκώος*, *Classical Philology*, 1942, vol. 37, no. 4, pp. 353-370.

Kretschmer P. *Alaksandus, König von Vilusa* [Alaksandus, King of Vilusa], *Glotta*, 1924, vol. 13, pp. 205-213. (in German).

Losev A.F. *Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitii* [Ancient mythology in its historical development], Moscow, Uchpedgiz, 1957, 620 p. (in Russ.).

Matveychev O.A. *Aristey Prokonesskiy, dukhovidets, svidetel' Giperborei* [Aristeas of Proconnesus – Visionary, Witness of Hyperborea], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2017, no. 4, pp. 256-266. (in Russ.).

Matveychev O.A. *Sem' chudes giperboreytsa Abarisa* [The Seven Wonders of the Hyperborean Abaris], *Filosofskaya mysl'*, 2016, no. 5, pp. 26-34. (in Russ.).

Nilsson M.P. *Grecheskaya narodnaya religiya* [Greek Popular Religion], St. Petersburg, Aleteyya, 1998, 356 p. (in Russ.).

Nilsson M.P. *Minoan-Mycenaean Religion and its Survival in Greek Religion*, Lund, C. W. K. Gleerup, London, H. Milford, 1927, xxiv, 582 p.

Otkupshchikov Yu.V. *Аπόλλων (mifologo-etimologicheskiy etyud)* [Ἀπόλλων (mythological etymological etude)], *I.Ya. Froyanov (ed.) Antichnyy mir : problemy istorii i kul'tury*, St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1998, pp. 35-42. (in Russ.).

Otto W. *Grecheskie bogi* [The Homeric Gods], St. Petersburg, Vladimir Dal', 2019, 319 p. (in Russ.).

Pausanias. *Opisanie Ellady. T. 1. Kn. 1-4* [Description of Greece. Vol. 1, books 1-4], St. Petersburg, Aleteyya, 1996, 336 p. (in Russ.).

Pausanias. *Opisanie Ellady. T. 2. Kn. 5-10* [Description of Greece. Vol. 2, books 5-10], St. Petersburg, Aleteyya, 1996, 538 p. (in Russ.).

Plutarch. *O tom, chto pifiya bolee ne proritsaet stikhami* [Why the Pythia does not now give oracles in verse], *Vestnik drevney istorii*, 1978, no. 2, pp. 233-253. (in Russ.).

Prihod'ko E.V. *Dvoynoe sokrovishche. Iskusstvo proritsaniya Drevney Gretsii: mantika v terminakh* [Double treasure. The art of divination of Ancient Greece: mantica in terms], Moscow, Progress-Traditsiya, 1999, 592 p. (in Russ.).

Wilamowitz-Moellendorff U. von. *Greek historical writing and Apollo: two lectures delivered before the University of Oxford June 3 and 4*, Oxford, Clarendon Press, 1908, 45 p.

Zaytsev A.I. *Formirovanie drevnegrecheskogo geksametra* [The formation of the ancient Greek hexameter], St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1994, 168 p. (in Russ.).